

Для пущей осторожности Чжи Ся снял номер в придорожной гостинице и лишь там соединил обе фигурки пи-сю.

— Что теперь делать? — спросил он систему в своих мыслях.

— Соедини их, и кристалл пространства переместится к тебе на ладонь. В будущем всё, к чему ты прикоснёшься — если только объём предмета не превышает остаточную вместимость пространства, — можно будет переместить внутрь. Как только ты получишь кристалл ключа от пространства, остальные мои программы смогут запускаться! — Голос системы был полон нескрываемого возбуждения. — Столько лет в забвении, и наконец я могу полностью очнуться! Моя миссия только начинается.

Возможно, из-за страха перед прошлым Чжи Ся не спешил следовать указаниям системы. Он понимал: стоит полностью её активировать, как он узнает, что же произошло на самом деле. У Чжи Ся было смутное предчувствие, что эта правда может заставить его пожалеть о своём любопытстве.

Но даже если придётся жалеть — всё должно стать ясным. Раз уж ему выпал второй шанс прожить жизнь, он не имеет права наступить на те же грабли!

Больше не колеблясь, он сжал фигурки в ладони. Вскоре та начала нагреваться, а когда он разжал пальцы, всё стихло. На ладони по-прежнему лежали два изящных нефритовых изделия.

— Пи-пи-пи... Начало переноса кристалла... Перенос завершён!... Запуск тестирования программ... Тестирование завершено... Желаете открыть панель управления?

В голове прозвучал механический голос. В отличие от милого, сладкого «детского» голоса Вэй Вэй, этот звучал совершенно бездушно.

Чжи Ся мысленно подтвердил команду открытия панели, и перед его взором тут же возникла виртуальная световая панель. Вэй Вэй стояла рядом с ней, улыбаясь так ярко и очаровательно!

Как бы не так!

Чжи Ся увидел систему, выглядящую точь-в-точь как он сам в детстве, только с пушистыми острыми ушками на макушке и круглой виляющей хвостом сзади. Его это зрелище, мягко говоря, не обрадовало.

— Что это за чертовщина?! — Чжи Ся схватил её за уши и сердито спросил.

— Это не чертовщина! Это мои уши! Не тяни! — В больших глазах читались обвинение и обида, Вэй Вэй едва не плакала. — Почему ты так добр к той уродливой и толстой уличной кошке, а со мной так суров! Я думала, с новым обликом хозяин полюбит меня ещё больше, у-у-у... Как же

люди бессердечны! И как же вы переменчивы!

— Верни всё как было! Ты ведь теперь полностью активирована, сменить облик для тебя раз плюнуть! — После этой истерики системы все переживания и сомнения Чжи Ся как ветром сдуло — их вытеснило раздражение.

— Но у меня недостаточно энергии! То, что осталось, нужно для поддержания работы пространства и панели управления! Прошу, хозяин, будь послушным! Не капризничай! — Перед лицом взбалмошного владельца Вэй Вэй чувствовала, что её нервы на пределе.

— Это кто тут ещё взбалмошный! Значит, на всякую ерунду энергия есть, а чтобы вернуть нормальный облик — нет?! — Чжи Ся казалось, что система держит его за дурака.

— Сначала я выведу для тебя данные, сохранённые в ключе пространства! Дела важнее! — Видя, что хозяин близок к ярости, Вэй Вэй поспешно открыла окно панели.

Кадры, словно в кино, начали сменять друг друга.

Первый фрагмент: небольшой дом семьи Хань. Хань Яньфу и Хань Яньхуэй сидят в дальней комнате и пьют вино. Чжи Ся никогда прежде не видел отца таким жалким и сломленным.

Тот пил стакан за стаканом, словно пытаясь утопить в вине невыносимую тоску. Хань Яньфу сидел напротив, поначалу пытаясь его вразумить, но вскоре на его лице промелькнуло раздражение.

Хань Яньфу спросил, не поссорился ли тот снова с женой. Хань Яньхуэй горько усмехнулся, словно внутри него назревало нечто, что он больше не мог сдерживать. Он посмотрел на родного брата с нескрываемым доверием — так же, как в детстве, надеясь получить утешение и поддержку.

И он открыл тайну. Тайну о самом себе. Тайну, которую никогда не доверял другим.

— Брат, — сказал он, — я не люблю Чэнь Ин. Я... я не люблю женщин. Я люблю мужчин.

Хань Яньфу был ошарашен. Он думал, что это обычный разговор по душам, кто бы мог подумать, что «золотой феникс» семьи Хань, всегда такой разумный и рассудительный Хань Яньхуэй, признается в подобном!

Не заметив ужаса и недоверия брата, Хань Яньхуэй продолжал изливать свою боль. Он рассказывал, как понял, что к женщинам равнодушен, как встретил Чжоу Цзэсюэ, как они полюбили друг друга, как родители молили и давили на него... Все свои муки и принятые решения он выложил брату.

Больше всего его терзало то, что после вынужденного брака с Чэнь Ин Чжоу Цзэсюэ начал отдаляться. Хотя он понимал, что так будет лучше для всех, отпустить его он не мог. Он действительно любил его!

Почему Цзэсюэ не отвечает на звонки? Почему не хочет встретиться?

Он просто хотел, чтобы Цзэсюэ был рядом, иногда слышать его голос, видеть его улыбку. Неужели эти клятвы в вечной верности были ложью?

Хань Яньхуэй плакал, выплескивая всё, что копил годами.

Хань Яньфу же онемел от шока. Хань Яньхуэй, гордость семьи, оказался извращенцем, любящим мужчин! А тот «университетский преподаватель» Чжоу Цзэсюэ, выглядящий вполне нормальным и культурным человеком, оказался из того же теста!

Как двое мужчин могут любить друг друга? Как это вообще возможно?

Что будет, если отец, помешанный на репутации, узнает об этом? Что будет, если мать, души не чающая в младшем сыне, узнает, как сильно он её ранил? Что подумают соседи? Не решат ли они, что вся семья Хань больна?!

Мысли Хань Яньфу, конечно, не были записаны, но шок, страх и нескрываемое отвращение на его лице были понятны Чжи Ся без слов. Но Хань Яньхуэй, погруженный в свой мир, ничего не замечал.

Первый фрагмент, вероятно, был записан системой, когда Хань Фэн подглядывал в дверную щель. Вскоре запись закончилась. Следующий фрагмент был из спальни Хань Яньфу и его жены. Видимо, они воспользовались тем, что Хань Фэн уснул, и шептались о чём-то, но ключ пространства всё зафиксировал.

— Так что, мы будем усыновлять Чжи Ся или нет? — понизив голос, спросила Фэн Тун.

— Конечно, нет! — решительно ответила та. — Сначала думали, что твой драгоценный братец оставил сыну кучу денег, а оказалось — ни гроша, дом в залоге, долги не покрыть!

— А разве долги не списались после их смерти? Почему мы должны платить?

— Ты ничего не понимаешь, я всё разузнала! Если в аварии виновата одна сторона, то даже после смерти виновника компенсацию придётся выплачивать! Замороженные счета, заложенный дом... Если бы этого хватило, ладно, а если нет — проблем не оберешься! — Фэн Тун довольно улыбнулась. — Хорошо, что я проявила бдительность и расспросила адвоката, а то бы повисла у нас на шее такая обуза, попробуй потом сбрось!

— Но Чжи Ся всё-таки мой родной племянник. Отец так его любит, что мне сказать ему, если я откажусь от мальчика? — Хань Яньфу с детства панически боялся отца.

— Какое тебе дело до того, что сказать отцу! Подумай лучше о том, что нам делать, если мы взвалим на себя этого проблемного ребёнка! — Фэн Тун разозлилась на мужа-тряпку. — Не переживай, тот, по фамилии Чжоу, разве не обещал выплатить долги твоего брата? Он тоже преподаватель, условия у него получше наших! В конце концов, всё это случилось из-за него, пусть и забирает Чжи Ся к себе!

— А он согласится?

— Ещё бы не согласился! Когда он приходил возжигать благовония, я намекнула, что даже если мы выплатим долги, растить ещё одного ребёнка нам не под силу. Мы же обсуждали вариант отдать Чжи Ся твоему дальнему кузену, но ты заныл, что у них нет денег, и нам придётся ещё и доплачивать! Я и этому Чжоу про это сказала, он выглядел таким расстроенным, думаю, всё получится!

Фэн Тун всё больше нравилась эта идея, она даже начала говорить громче.

— Завтра же позвоню ему и скажу, что твой племянник здесь плохо ест и живёт. Если у него есть хоть капля совести, он сам предложит его забрать. В конце концов, он гомосексуал, своих детей у него не будет, так что от бесплатного сына он вряд ли откажется!

— Да не ори ты так про гомосексуалов! Если научишь Фэн Фэна плохому, сама потом будешь локти кусать! — Хань Яньфу испуганно оглянулся на спящего сына и зашипел на жену. — Я тебе про это рассказывал только для того, чтобы ты знала: Яньхуэй доверял нам, как никому другому. Когда Фэн Фэн поедет в город учиться или работать, родной дядя помог бы ему. А ты разболтала всё Чэнь Ин! У неё характер такой, что они с Яньхуэем постоянно ругались. Ну и что теперь? Людей нет, денег нет, а сын теперь должен страдать вместе с нами!

— Я не нарочно! Кто же знал, что у городских девиц такой склочный нрав! В конце концов, это всё твои родители её избаловали! Я просто хотела, чтобы она была готова к правде. Ты же сам сказал, что это Яньхуэй бегал за тем Чжоу! Кто знает, может, он опять побежал бы к нему! — Фэн Тун сначала сникла, но быстро вернула себе уверенность.

Ей просто была неприятна высокомерность Чэнь Ин. Подумаешь, городская! Муж-то всё равно с такими странностями. Она специально сказала это, чтобы позлить её, и вид истерики Чэнь Ин доставлял ей удовольствие.

Хань Яньфу понимал, что жена просто хочет выпустить пар, но его больше расстраивало, что он не перевёл документы Хань Фэна в город заранее. Он дал жене последние наставления: завтра же первым делом связаться с Чжоу Цзэсюэ и поскорее сбыть Чжи Ся с рук.

Вскоре оба заснули, не заметив, что Хань Фэн, который казался спящим, слегка приоткрыл

глаза.

<http://bllate.org/book/18710/1808185>